

Айвар Валеев

True Герой

И
ТУТ
Я НАЧИНАЮ
РАЗМЫШЛЯТЬ, А БЫЛ ЛИ
КОГДА-ЛИБО ТРУД
ЦЕННОСТЬЮ
У НАС
?

«Герой труда», на мой вкус, хорошая идея. Даже в том смысле, что расширяет суженное бытом сознание. Сейчас кругом всё и вся заставляет человека думать про деньги. И если ты совестливый нестяжатель, нынешняя жизнь, как верно заметил историк Павел Уваров, все равно берет в заложники. Не обязательно столь драматическим образом, как в случае с Александром Евгеньевичем Поповым. Дети не поймут папиных стоптанных ботинок. И затаят обиду за насмешки одноклассников — на папу, а не на глупых сверстников. Хочешь не хочешь, а без денег ты несостоятелен почти во всех смыслах.

И вот на фоне этого повсеместного убеждения некий перфекционист увлеченно работает, получает кайф от процесса созидания и результата своего труда. Это же прекрасно!

Мне нравится иногда смотреть немецкое телевидение. Там идут неторопливые программы про каких-то ремесленников, которые вручную собирают старые машины, кладут камни, вырезают мебель, делают сосиски. Живи они в России, думаю, многие бы получили наше звание.

Мы в редакции «Челябинского рабочего» решили организовать нечто вроде конкурса. Попросили читателей рассказать нам о достойных людях, тружениках. Дать понять, что они есть. Я был готов писать настоящие очерки, наш фотограф — запечатлеть хорошие лица.

Мысль вытащить такого человека на свет, дать ему «пять минут славы», показать людям, что можно видеть дальше собственной мощи мне показалось весьма интересной и как творческая задача. Опять же для газеты разнообразие: ведь кто у нас «герои» новостей — чиновники да преступники.

Признаюсь, я опасался, что нас завалят письмами пожилые люди, воспитанные на пятилетках и стахановцах. Но вот проходит неделя, месяц, еще месяц. Нет писем. Точнее, были. Три.

Один человек написал про свою жизнь языком трудовой книжки. Работал на станке, вызвал начальник, поручил ответственную работу, потом была командировка, 60 лет и опять вызов к начальнику — попросил пока не уходить: некем заменить. Но годы, увы, взяли свое.

Женщина написала про своего отца. Призналась: ему нужно было помочь решить квартирный вопрос.

Третье письмо рассказало о бывшем председателе колхоза...

Увы, нам нужны были не воспоминания, а взгляд из окна, капитализм и человек созидающий.

Я с ужасом начал понимать, что наша идея провалилась. Люди не

могут найти вокруг себя тех, кто мог бы стать героем труда. А мы, соответственно, не можем их показать.

Дело даже не в том, что пошла прахом политехнологическая концепция — нашукать в пыльном чулане нечто не до конца истлевшее, чтобы заместить, допустим, пустотелость «Единой России». Это интересовало меньше всего. Сами люди не поверили — вот что удивительно! Не политехнологам, а именно идее, что человек труда может быть героем сегодня. Для них самих такой человек кто угодно — чудак, фанатик, упертый работяга, простофиля, но не герой.

Как же сильно изменила людей жизнь! Ведь, повторюсь, речь не о молодых — мы на их отклик, честно говоря, и не рассчитывали. Ветераны, обычно пылко отзывчивые на ценности своего поколения, промолчали. И они, значит, все поняли?

И тут я начинаю размышлять, а был ли когда-либо труд ценностью у нас? Означает ли нынешнее равнодушие пожилых людей то, что и в советское время, «чествуя» героев труда, они в эти игры уже не верили? И как одно неверие становится фундаментом для другого, порождая тотальный скепсис, безразличие и апатию...

И все же я остаюсь при своем убеждении, что социальный концепт «герой труда» хорош. Причем капитализм и общественная апатия делают его почти безупречным.